

Так как семья Юэ потратила много денег, они, скрипя зубами, выделили немного на то, чтобы нанять двух поденщиков в помощь, потому что дома им нужно было собрать тридцать му зерна.

Возможно, Небеса знали, что осенью будет урожай, они уважили фермеров, поэтому солнца было достаточно. Холодным осенним утром белый свет поднялся над восточным склоном холма. Всякое хозяйство в деревне Цуйфэн уже вывели своих родственников с сельскохозяйственным оборудованием в руках на поля за пределы деревни.

У фермерской семьи было несколько месяцев простоя. Дети в них вырастают рано. Четырех и пятилетние дети шли немногим медленнее взрослых. Они несли на поля корзины, чтобы собирать колосья риса. Для тех, кому и так не хватало еды, это был более-менее какой-то доход.

В первые годы, поскольку их семья процветала, Юэ Да Фу не беспокоился о таких клочках продовольствия. Более того, с помощью зерна зарабатывать хорошую репутацию было выгодно. Поэтому он не мешал детишкам в деревне ходить на его поля и собирать рис.

У старой госпожи Чэнь всегда сердце разрывалось из-за этих колосков. Но раньше, так как Юэ Да Фу держал свое слово, ей оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть. Однако сейчас, когда почти вся их семейная казна опустела, старой госпоже Чэнь захотелось разломить медную конту на восемь кусочков и пользоваться. Как она могла желать допускать других на их поля собирать их собственное зерно?

Поэтому сегодня ранним утром она приготовила для сестриц Ю Чжу, Ю Лин и Ю Луо корзины. Ее злоешие глаза просканировали их троих, и она угрожающе припугнула их:

- Если сегодня вы не наполните корзины, то забудьте об ужине!

Ю Цзинь и Ю Инь были частью основной силы, которая работала на полях. Сарая госпожа Чэнь сурово взглянула на них, прежде чем повернуться и наполнить водой тыкву для Юэ Да Фу.

Старая госпожа Чэнь чуть не утопила Ю Бао в ведре, когда та родилась. Хотя ее спасли, Ю Бао все еще оставалась нездоровой. С другой стороны, Ю Чжу была сильная и ничем не болела. Поэтому Ю Цзинь умолила старую госпожу Чэнь, чтобы Ю Бао осталась дома и позаботилась о малышке Девятой. Ю Бао еще должна была помочь госпоже Чэнь в приготовлении обеда. Пока три сестры, которым поручено было собирать рисовые колоски, должны были нести корзины, торопливо следуя за Ю Цзинь работать на поля.

Солнце еще не встало полностью. Осенний ветер нес намек на холодок, не вызывавший дискомфорта при дуновении. Напротив, он сдувал сонливость из-за раннего подъема. Ю Цзинь стала энергичнее и повела трех младших сестер на поле. Она снова предостерегла их:

- Не таскайте у других детей, ясно? Ю Чжу, ты - старшая, ты должна как следует приглядывать

за Ю Лин и Ю Луо. Не пускай сестер в реку, поняла?

Ю Чжу серьезно кивнула:

- Третья старшая сестра, я буду хорошо присматривать за малышками Седьмой и Восьмой.

Хотя Ю Чжу в этом году исполнялось только семь лет, она с пяти лет собирала рисовые колоски. Но для малышей Седьмой и Восьмой это был первый раз. Ю Цзинь не могла из-за этого не беспокоиться.

Когда Ю Цзинь увидела, что Ю Лин и Ю Луо послушно пошли за Ю Чжу, выискивая рисовые колоски на уже убранном поле, она на время испытала облегчение. Она схватила серп и пошла к Ю Инь, которая уже срезала половину рисового ряда. Две сестры встали вместе и склонились, поджав губы. Они срезали рис, не говоря ни слова.

Солнце встало над склоном холма. Не потребовалось много времени, чтобы слабое солнце, сиявшее мягко, превратилось в палящее горячее солнце. Всего час после того, как солнце встало, убравшие рис на полях люди уже стали обливаться потом, как дождем.

Сузив глаза на солнце, которое невысоко стояло над холмом на востоке, Ю Цзинь вытерла пот, катящийся по лбу, рукавом выстиранной добела грубой одежды и тяжело сглотнула. Затем она оглянулась на трех младших сестер, которые все еще собирали рисовые колосья не так далеко отсюда. Она склонила голову, снова срезая рис.

Ю Цзинь брала на себя всю работу в доме э с тех самых пор, как была ребенком. Прямо сейчас еще не наступил самый жаркий час. Она могла это стерпеть. С другой стороны, Ю Инь, уже повалившаяся позади Ю Цзинь, вынести это не могла.

С самого начала склонившаяся, чтобы срезать рис, она вдруг села. Она шепотом прокричала:

- Третья старшая сестра!

Ю Цзинь все еще срезала рис. Услышав слабый голос, она поспешно оглянулась. Оказалось, что Ю Инь, у которой от палящего солнца закружилась голова, уже упала на землю и слабо звала ее.

Ю Цзинь сразу же отложила серп и за два шага вместо трех подошла к Ю Инь. Она подняла ту на спину и направилась к корню старого рожкового дерева на поле и положила там. Ю Цзинь достала тыкву с водой, которую взяла ранним утром, и заставила Ю Инь сделать пару глотков воды. Она вытерла с иссохшего личика Ю Инь пот:

- Ю Инь, ты в порядке?

Из всех дочерей семьи Юэ только Ю Цзинь не подверглась насилию со стороны старой госпожи Чэнь, когда родилась, потому что она была старшей, и потому, что Юэ Чан Лу два года ждал первого ребенка. Хотя она и была худенькой, она была намного крепче, чем ее младшие сестры.

Ю Инь совершенно выбилась из сил. Она в тени прижалась к старому рожковому дереву и постепенно восстановила дыхание. Улыбнувшись слабой улыбкой, она сказала:

- Третья старшая сестра, я в порядке. Я отдохну немного. Скорее иди жать рис!

Ю Инь боялась, что отец увидит, что третья старшая сестра сидит с ней и придет ругать ее.

Когда Ю Цзинь увидела, что она в таком состоянии, то поняла, что, должно быть, у Ю Инь случился тепловой удар. Ю Цзинь знала, что в словах Ю Инь есть смысл. Если она и Ю Инь не скосят сегодня зерно на вверенном им участке, не видать им ужина. Она ответила:

- Тогда отдыхай хорошенько. Если голова кружится, не ходи никуда и пей побольше.

Затем она вернулась на поле и продолжила жать рис.

Юэ Да Фу на другой стороне поля увидел, что происходит у Ю Цзинь. Хотя он ничего не сказал, то оглянулся и как раз вовремя выразил свое недовольство. Юэ Чан Лу за эти годы стал чувствительным и раздражительным по характеру. Он заметил странность в поведении Юэ Да Фу и проследил за взглядом отца. Оказалось, что две мотовки бездельничают и прячутся под деревом, отдыхая в тени. Ему немедленно захотелось приблизиться и преподать урок этим двум мотовкам.

- Что ты делаешь, второй! - Юэ Да Фу не испытывал жалости к двум своим никчемным внукам. Он просто боялся, что его сын начнет учить детей вне дома и покажет деревенским целое шоу.
- Кругом толпа, ходят туда-сюда. Не валяй дурака!

Юэ Чан Лу, естественно, понял, что имеет в виду отец и мрачно кивнул.

- Отец, я просто иду попить.

Увидев, что Юэ Чан Лу понял его, Юэ Да Фу замолчал.

* * *

В свою очередь, Юэ Ю Цзинь отдыхала только меньше четверти часа, когда Юэ Чан Лу подошел к ней с мрачным лицом. На самом деле, изначально Юэ Чан Лу не выглядел дурно. В восемь лет он, непослушный, случайно получил длинный разрез в дюйм от брови до уха. Его

глаза были обезображены. Из-за этого аура Юэ Чан Лу стала намного мрачнее. Его мрачное лицо постоянно немного пугало. Поэтому, позже, когда он стал искать невесту, потенциальные сватовства провалились. Потом старая госпожа Чэнь заметила госпожу Су и посчитала, что та выглядит довольно пристойно. Так что она потратила один лян серебром в качестве помолвочного подарка, чтобы «выкупить» госпожу Су у дядюшки. Таким образом, Юэ Чан Лу можно было считать остепенившимся.

Юэ Чан Лу удалось жениться на красивой женщине. В глазах госпожи Су светилась жизнь, и она усердно работала. Старая госпожа Чэнь была довольна ей в первое время брака. Молодая пара жила очень счастливой и полноценной жизнью. Но два года спустя, невестка, которая позже вошла в семью Су, уже родила ребенка, тогда как у госпожи Су не было никаких признаков беременности. Лицо старой госпожи Чэнь все больше искажалось и искажалось. Исчезнувший мрак вернулся снова.

Только на третий год брака от госпожи Су пришли хорошие вести. Затем она родила Ю Цзинь. Тогда Юэ Чан Лу казалось, что, раз его жена может родить, рано или поздно у него будет сын, так что он еще любил Ю Цзинь. Но за последние несколько лет госпожа Су рожала снова и снова. За шесть беременностей она родила семерых дочерей друг за другом. Но сына так и не было. Выражение лица старой госпожи Чэнь год от года становилось злее. Характер Юэ Чан Лу год от года ухудшался. После того, как госпожа Су родила близнецов, Юэ Чжу и Ю Бао, Юэ Чан Лу начал бить госпожу Су дома и продолжал это до сих пор. Если что-то шло не так, или его кто-то злил вне дома, он либо бил госпожу Су, либо дочерей, когда возвращался.

Поэтому, когда Ю Инь увидела, что отец идет к ней с мрачным лицом, она невольно вздрогнула и застенчиво поздоровалась:

- Папа...

Юэ Чан Лу подобрал тыкву, приготовленную для них старой госпожой Чэнь, под старым рожковым деревом и сначала сделал пару глотков воды. Затем он накрыл тыкву, швырнул ее в Ю Цзинь и тихо ругнулся:

- Только и знаешь, что ешь или каждый день отдыхаешь! Не будешь работать - верь или нет, я до смерти тебя изобью!

Хотя Ю Инь держалась настороже, она все же не осмелилась сопротивляться, когда Юэ Чан Лу разбил тыкву вдребезги. Тыква попала ей на бедро, и Ю Инь тут же расплакалась от боли. Но она не посмела ни слова вымолвить. Дрожа, она оперлась на старое рожковое дерево и встала. Затем, прихрамывая, вернулась на край поля, где только что сжинала рис. Увидев, что отец ничего не заметил, она протянула руку и смахнула слезы с лица.